

УДК 347.6

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ СЕМЕЙНЫХ РЕШЕНИЙ СУПРУГАМИ

© 2024 г. М. В. Ульянова

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: maryulianova14@gmail.com

Поступила в редакцию 25.01.2023 г.

Аннотация. Семейно-правовое регулирование основано на принятии решений супругами по взаимному согласию, на основании принципа равенства супругов. Человек и личность – центральные субъекты права, в связи с чем, важно рассмотреть осуществление семейных прав супругов как личных имущественных, так и личных неимущественных. *Цель:* при рассмотрении осуществления семейных прав супругов с позиции структурно-функционального подхода, осмыслить порядок формирования и принятия совместного волеизъявления супругов при решении как личных неимущественных вопросов, так и имущественных вопросов, касающихся жизни семьи. *Методы:* логический, историко-правовой, структурно-функциональный. *Результаты:* выявлено правовое значение «решения вопросов супругами по взаимному согласию»; форма, в которой супруги определяют свое согласие при решении вопросов относительно жизни семьи, порядок формирования мнения супругов при решении вопросов, затрагивающих имущественные и неимущественные вопросы жизни семьи. Сформулированы выводы, которые могут быть положены в основу курса семейного права, способствовать совершенствованию правового регулирования и правоприменения.

Ключевые слова: принятие решения, «вопросы жизни семьи», супруги, принцип равенства супругов, взаимное согласие, презумпция согласия, нотариально удостоверенное согласие супруга, сделки с имуществом, осуществление семейных прав, личные и имущественные субъективные семейные права супругов.

Цитирование: Ульянова М.В. Формирование волеизъявления при принятии семейных решений супругами // Государство и право. 2024. № 3. С. 157–166.

DOI: 10.31857/S1026945224030156

FORMATION OF THE WILL IN MAKING FAMILY DECISIONS BY SPOUSES

© 2024 M. V. Ulyanova

Russian State University of Justice, Moscow

E-mail: maryulianova14@gmail.com

Received 25.01.2023

Abstract. Family legal regulation is based on decision-making by spouses by mutual agreement, based on the principle of equality of spouses. Man and personality are central subjects of law, it is important to consider the implementation of family rights of spouses, both personal property and personal non-property. *Purpose:* when considering the implementation of marital rights of spouses from the standpoint of a structural and functional approach, to comprehend the procedure for the formation and adoption of a joint expression of the will of spouses when solving both personal non-property issues and property issues related to family life. *Methods:* logical, historical-legal, structural-functional. *Results:* the legal meaning of “solving issues by spouses by mutual agreement” was revealed; the form in which spouses determine their consent when resolving issues related to family life, the procedure for forming the opinion of spouses when resolving issues affecting property and non-property issues of family life. Conclusions are drawn that can be used as the basis for the course of Family Law, contribute to the improvement of legal regulation and law enforcement.

Key words: decision-making, “issues of family life”, spouses, the principle of equality of spouses, mutual consent, presumption of consent, notarized consent of the spouse, property transactions, the exercise of family rights, personal and property subjective family rights of spouses.

For citation: Ulyanova, M.V. (2024). Formation of expression of will when making family decisions by spouses // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 157–166.

Введение

Состояние супружеских отношений и представлений о супружестве, в том числе отношение к возможности регулирования с позиции норм права, в разные периоды развития общества отличались. Сегодня важно и значимо исследовать формирование мнения супругов, выявить его правовое значение при решении семейных вопросов, выделив как один из этапов осуществления семейных прав.

Основываясь на методе структурно-функционального анализа, следует выделить у семьи ряд функций, которые не имеют правового значения, но являются значимыми для целей регулирования. К ним можно отнести: продолжение рода (воспроизводство жизни) — рождение и воспитание детей; жизнеобеспечение (экономическая); рекреационная функция семьи. Для успешного удовлетворения потребностей семьи и ее членов при выполнении семьей своей социальной функции, обществом предусмотрено регулирование семейных отношений (в пределах допустимого вмешательства в дела семьи), а сами правоотношения в рамках научных исследований разделены на виды и подвиды. Так, общепринято и закреплено, что нормы права регулируют (ст. 2 СК РФ) личные неимущественные и имущественные правоотношения, возникающие между членами семьи, в том числе между супругами. Важно отметить, что система российского правового регулирования предусматривает как личные права и свободы супругов в семье, так и те, которые относятся к семейным обязанностям. Помимо того, законодатель закрепил, что «осуществление семейных прав и исполнение обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан» (ст. 7 СК РФ).

Исследуя осуществление семейных прав, одним из значимых этапов для осуществления субъективного семейного права является осознание возможности и принятие решения субъектом семейных

прав¹. Семейные права обладают спецификой, которую законодатель в ст. 5 СК РФ назвал «существом» семейных отношений, поэтому следует детально разобрать порядок формирования мнения супругов при разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию.

1. История правового регулирования

Обращаясь к истории вопроса о взаимоотношениях супругов в семье, интересна позиция, высказанная К. Победоносцевым. Он описывал семью как патриархальную, в один ряд выделил такие признаки семейных отношений, как «верность», «подчинение» и «власть». Отношения между членами семьи, писал автор, имеют «естественное происхождение», в связи с чем высказывал сомнение в отнесении их к «юридическим отношениям». Однако далее в своей работе развивал мысль: в силу того что эти лица вступают и в другие отношения между собой, например наследственные, то отношения между теми же членами семьи, но по поводу наследования имущества относил к юридическим². В силу естественности происхождения семейных отношений авторы, исследующие брачные правоотношения, в большей степени уделяют внимание проблемам заключения и прекращения

¹ Проблема реального осуществления заложенных в законе возможностей поднимается Е. В. Вавилиным (см.: Вавилин Е. В. Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. Ежегодник. Вып. 2 / отв. ред.: А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017. С. 74–89). Интерес представляет принятие решения при рассмотрении осуществления прав как разновидности материальной юридической процедуры В. В. Кулаковым (см.: Кулаков В. В. Оформление договора как особый вид юридической процедуры: особенности правового и индивидуального регулирования // Росс. правосудие. 2022. № S2. С. 89–106).

² См.: Победоносцев К. Курс гражданского права. Вторая часть. Права семейственные, наследственные и завещательные. СПб., 1896. С. 344.

брака³, нежели разрешению внутрисемейных вопросов супругами.

В Своде законов Российской империи⁴ в отношении принятия решения о личных обязанностях супругов закреплено: «муж обязан любить свою жену, как собственное тело, жить с ней в согласии...» (ст. 106). Далее в отношении обязанностей жены: «обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании...» (ст. 107); «жена обязана в преимущественном повиновении воле своего супруга, хотя притом и не освобождается от обязанностей в отношении к ее родителям» (ст. 108). Подобный подход явно свидетельствует о существовавшем на тот период субординационном положении мужчины и женщины в супружеских отношениях. Вместе с тем и у мужа была обязанность жить «в согласии» с женой.

А.Л. Боровиковский в 1902 г., оценивая действующее тогда регулирование, писал, что «наш действующий закон устанавливает конституцию семьи на началах юридического равноправия супругов и родителей. Правда, *de facto* — это равноправность волка и овцы; но заповеди закона желают равноправности»⁵. По его мнению, «титул “главы семьи” уравнивается титулом жены — “хозяйка дома”»⁶. Автор при существующем понимании отношений в семье между супругами, закрепленном в тот период в Своде законов Российской империи, находил их равными. Однако далее А.Л. Боровиковский анализировал и обращал внимание на подвластность жены в личных отношениях и обязанность следования за мужем (в том числе за осужденным следовала в ссылку супруга).

В отношении места жительства жены в ситуации ссылки мужа в ст. 104 Свода законов Российской империи закреплены особые правила о следовании за мужем и мужей за женами, подлежащими ссылке по суду. Статья отсылочная, однако сам факт регулирования переселения происходит не в отношении супруга, вина которого установлена судом в рамках уголовного судопроизводства, а в отношении супругов.

В части детско-родительских отношений Л.А. Боровиковский обращал внимание на «властность» и «подвластность» в вопросах воспитания

детей. Упомянутая подвластность «не может лишить жену равной с мужем власти над детьми — ибо закон столь же категорически устанавливает в этом отношении полную равноправность родителей. Мало того: мать не в праве поступиться своею властью над детьми, ибо это могло бы значит поступаться счастьем детей». И как нам сейчас кажется удивительным, но автор сетует на проект, который направлен был на решение разногласий супругов, «с проектируемым “решающим” голосом мужа и отца»⁷. Таким образом, понимание «власти» и «подвластности», «равноправности родителей» с развитием общества изменялось. Так, П.Л. Полянский обращает внимание на то, что фактическое положение дел не всегда совпадает с тем, что было указано в правовом регулировании⁸. А.Л. Боровиковский писал о расхождении закрепленного в законе и реальности — например, в законе «нельзя бить жену», «а бил»⁹.

В отношении «власти родительской» в ст. 164 в главе второй «О власти родительской» законодатель не разделяет власть на отцовскую и материнскую. Однако, исходя из подвластного состояния жены, вряд ли уместно вести речь о равенстве и решении вопросов жизни семьи по взаимному согласию. Полностью отрицать некоторое «согласие в семейной жизни, которое не должно граничить с явным понуждением» не следует (как, например, закреплено в ст. 12). «В этих патриархальных наставлениях нет ничего “юридического”, ничего такого что подлежало бы осуществлению принудительному, — по суду, силою», — писал А.Л. Боровиковский¹⁰.

В регулировании имущественных отношений со времен Петра I жена «не обязана “повиноваться воле” мужа, когда воля направлена на распоряжение имуществом жены»¹¹. В части принятия решений в имущественных отношениях при раздельности имущества, «поступаться именем жены, или жене именем мужа, иначе как по законной на сие доверенности» (ст. 115). Можно дарить, посредством продажи «перекреплять между собою собственное их имение» (ст. 116), «совершать взаимно закладные на принадлежащие, каждому из них имение и вступать в другие законные между собой обязательства» (ст. 117). П.Л. Полянский отмечает относительно «неравноправия полов в правовом регулировании внутрисемейных отношений»,

³ См.: Емелина Л.А. Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Ю.Ф. Беспалова. М., 2019. С. 100–104.

⁴ См.: Свод законов Российской империи. Т. 10. Свод законов гражданских Российской империи. Ч. 1 «О правах и обязанностях семейственных». СПб., 1900. С. 24–28.

⁵ Боровиковский А.Л. Конституция семьи по проекту Гражданского Уложения. Из журнала Министерства Юстиции (ноябрь 1902 г.). СПб., 1902. С. 5.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ См.: Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М., 2016. С. 25.

⁹ Боровиковский А.Л. Указ. соч. С. 4.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ Там же. С. 11.

что «вряд ли можно обвинять законодателя в мужском шовинизме. <...> Так, уже законодательство XVII века препятствует дворянам-мужьям бесконтрольно распоряжаться имениями жен, а в последующем взаимные сделки между супругами не раз были объектом пристального внимания законодателя именно с точки зрения интересов замужних женщин»¹². В своей работе он уделяет внимание соотношению семейного положения мужчин и женщин не на основании этнографических исследований, а на основании правового регулирования. Автор сетует, что власть мужа в семье «закреплена законодательством XIX века, во многом составленном под влиянием европейских образцов»¹³. Следует заметить, что законодатель вносит нормы, направленные на изменения какой-либо социальной ситуации, в том числе в семейных отношениях, пресекая предполагаемые нарушения между членами семьи.

Кардинальные изменения в семейных правоотношениях произошли после революции: Кодекс законов 1918 г.¹⁴ закрепляет взаимное и добровольное согласие лиц, вступающих в брак (ст. 59, 70), обоюдное согласие для развода (ст. 87). В гл. 2, посвященной личным правам и обязанностям детей и родителей, в ряде статей законодатель того периода закрепляет «соглашение родителей» (ст. 146–149); «о согласии родителей по вопросам в отношении детей» (ст. 151); «при отсутствии соглашения между родителями вопрос разногласий разрешается общесудовым порядком местным судом» (абз. 2 ст. 158). Таким образом, законодатель не вмешивался в личные дела супругов как родителей, уравнивая их в правах, не регулирует их отношения внутри семьи. Указывал, что вопросы в отношении детей решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства, так же, как и вопросы, относящиеся к личным правам лиц (например, о согласии на заключение брака).

Более того, в Кодексе 1926 г.¹⁵ в гл. 3 «Права и обязанности супругов» закреплена полная свобода супруга на выбор занятий и профессии (ст. 9). Порядок «ведения хозяйства устанавливается по взаимному соглашению супругов». Заканчивается статья нормой, препятствующей требовать (т.е.

обязанность) следования одного супруга за другим. Таким образом, были заложены основы равенства прав супругов и решения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; предусмотрена охрана личных прав супругов в семейных правоотношениях именно так, как ее понимали на тот период — путем закрепления в норме права запрета, недопустимости вмешательства в дела семьи.

Таким образом, после Октябрьской революции были провозглашены и закреплены в нормах права основы равенства прав супругов, решение вопросов в семье по взаимному согласию, которые совершенствовались по мере дальнейшего развития общества и научной мысли, что отражалось на осуществлении семейных прав супругов.

2. Содержание дискуссии о формировании взаимного согласия при разрешении внутрисемейных вопросов в современный период

2.1. Решение внутрисемейных личных неимущественных вопросов

Семейно-правовое регулирование предусматривает принятие супругами решений единоличных и совместных по вопросам жизни семьи, что закреплено в нормах Семейного кодекса РФ в общих положениях (например, абз. 2 п. 1 и п. 3 ст. 1, ст. 31), а также в нормах отдельных институтов, регулирующих те или иные виды правоотношений (например, ст. 35, п. 4 ст. 51).

Принятие единоличного решения членом семьи обусловлено конституционными правами и свободами (гл. 2 Конституции РФ), которые нашли свое закрепление в п. 1 ст. 31 СК РФ (в частности, свобода в выборе рода занятий, профессии, места пребывания и жительства). М.В. Антокольская пишет, что изменение «семейно-правового статуса граждан не влияет на их конституционные права»¹⁶. В Семейном кодексе РФ значительное внимание уделено принятию решений на основании взаимного согласия, что отчетливо видно при исследовании семейных правоотношений с позиции структурно-функционального подхода.

Принятие совместных решений супругами обусловлено принципом «равенства прав супругов в семье» (п. 3 ст. 1 СК РФ), основанном на равенстве прав мужчины и женщины и равенстве возможностей их реализации (ст. 19 Конституция РФ). Поэтому законодатель предусмотрел решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (п. 3 ст. 1 СК РФ) как основное «начало семейного законодательства». Следует отметить, что вступление в брак основано на совместном взаимном добровольном согласии, так и на личном решении

¹² Полянский П.Л. Указ. соч. С. 26.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Кодекс законов об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22.10.1918 (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77, ст. 818 (не действует).

¹⁵ См.: постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СПС «Консультант-Плюс». Документ утратил силу в связи с принятием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.01.1970 г.

¹⁶ Антокольская М.В. Семейное право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 184.

каждого супруга. Невозможно сохранить брак и состояние в нем, если один из супругов не желает этого.

Е. М. Ворожейкин в советский период развития науки писал, что «осуществление семейных прав возможно как путем действий, так и бездействий»¹⁷. По его мнению, для осуществления одним супругом его личных прав (например, на определение места жительства, профессии, рода занятий и т.п.) «обязанностью другого супруга является воздержание от действий, препятствующих осуществлению этого права». А. М. Нечаева писала, что отсутствие согласия правового значения не имеет, возникшее разногласие «чревато расторжением брака». Однако, как верно отмечала она, «один из признаков семьи — совместное проживание супругов», «не всегда разлука приводит к разводу»¹⁸, но вряд ли сохранится семья при длительном раздельном проживании супругов. Поэтому представляет интерес не только «каким путем» осуществляются супружеские субъективные семейные права, но и порядок формирования совместного волеизъявления и его соотношение с личными немущественными права супругов.

Соглашение в семейном праве используется как индивидуальный регулятор внутрисемейных правоотношений, что предусмотрено законодателем в ст. 5 СК РФ (например, «соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей» (ст. 80), брачный договор, соглашение о порядке общения и т.д.) и даваемое согласие одним из супругов как результат принятия решения супругами при вступлении другим супругом в правоотношения иной отраслевой принадлежности (например, согласие на распоряжение имуществом при заключении сделки по распоряжению недвижимым имуществом (п. 3 ст. 35 СК РФ) и т.д.).

В ряде иных норм дается детализация относительно того, какие именно вопросы внутрисемейной жизни требуют решения по взаимному согласию супругов. К ним относятся: имплантация эмбриона (п. 4 ст. 51 СК РФ); предусмотрены правовые последствия совместного согласия супругов относительно отцовства и материнства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий (абз. 2 п. 3 ст. 52 СК РФ); совместное заявление в орган записи актов гражданского состояния и внесения записи в книгу актов ЗАГС при установлении происхождения ребенка, если лица не состоят между собой в браке (п. 3 ст. 48 СК РФ); выбор имени ребенку (п. 2 ст. 58 СК РФ).

¹⁷ Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учеб. М., 1974. С. 44, 45.

¹⁸ Нечаева А. М. Семейное право. М., 2016. С. 75, 76.

При отсутствии соглашения предусмотрен иной порядок в п. 4 ст. 58 СК РФ. Законодатель не предусматривает вмешательство в дела семьи и не определяет форму этого согласия. Предполагается, что имя, внесенное в заявление о регистрации рождения ребенка одним из родителей, является результатом совместного решения. В п. 1 ст. 59 СК РФ предусмотрено, что изменение имени и фамилии ребенка возможно «по совместной просьбе» родителей. При отсутствии соглашения об уплате алиментов между родителями, законодательно предусмотрены последствия (п. 1 ст. 83 СК РФ). Отсутствие решения вопроса по взаимному согласию влечет возможность вмешательства государственных органов в дела семьи по требованию одного из супругов, предполагающего нарушение его прав.

Вместе с тем, если, принимая решения о месте жительства, один (что относится к личной свободе каждого п. 1 ст. 31 СК РФ) из супругов не учитывает мнение другого, то вряд ли такая семья сохранится, и брак продолжится. Фамилию супруги выбирают по своему желанию (п. 1 ст. 32 СК РФ). Законодатель отнес это к свободе усмотрения супругов, однако, и в решении этих вопросов присутствует взаимность мнений, как проявления уважения между супругами¹⁹.

Таким образом, супруги как граждане обладают личными правами и свободами, однако, приобретая супружеский статус, приобретают и семейные права и обязанности. В целях осуществления семейных прав с учетом функций семьи логично, что, исходя из общего начала, они принимают семейные решения по взаимному согласию и, как закреплено в общих началах Семейного кодекса РФ (ст. 1), на основании взаимного уважения.

Законодатель определил в каких случаях супруги решают вопросы внутрисемейной жизни по взаимному согласию: в отношении части принимаемых решений, закрепив порядок их оформления — совместным заявлением; в то же время есть часть вопросов во внутрисемейной жизни, не предусматривающая вмешательства (например, выбор имени ребенка) в разрешение внутрисемейных вопросов, следовательно, не предусмотрено отдельное оформление принимаемого взаимного решения.

Под внутрисемейными вопросами, думается, следует понимать те, которые направлены на выполнение семьей своих функций и получение членами семьи определенных благ, удовлетворение

¹⁹ См.: Ульянова М. В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник СГЮА. 2020. № 4 (135). С. 57–67. Так, М. В. Антокольская считает п. 3 ст. 31 СК РФ о том, что супруги обязаны строить свои отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи, нормой-декларацией (см. подр.: Антокольская М. В. Указ. соч. С. 185).

потребностей, которые могут находиться во внутрисемейных отношениях, так и в сфере регулирования отношений иной отраслевой принадлежности. Супруги, принимают решения не только в отношении себя, но и в отношении своих несовершеннолетних детей в силу закона, с учетом их мнения. При разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию соблюдаются как конституционные права личности, так и семейные права супругов.

Важно исследовать правовое регулирование формы принятия решения и какое значение имеет порядок принятия решений по внутрисемейным вопросам с учетом взаимного согласия. Помимо того, для реального осуществления семейных прав следует определить значение согласия супругов, является оно юридическим фактом или лишь составляет его часть, имеет правовое значение в совокупности с иными элементами состава.

В науке длительное время считалось, что личные неимущественные семейные права невозможно подвергнуть регулированию²⁰, и, как следствие, само понятие «осуществление семейных прав» к ним не применимо, так как невозможно урегулировать личные отношения, относящиеся к сфере «душевного», и тем более осуществление семейных прав гарантировать принудительной силой государства.

Однако принятие решений по таким вопросам, относящимся к личным неимущественным семейным правам, весьма значимо для жизни семьи, дальнейшего сохранения брака; установления происхождения, рожденных у супругов совместных детей, их воспитания и содержания. Логично, что, исходя из принципа равенства, при решении вопросов необходимо согласие. В силу естественных личных отношений вопросы материнства женщины естественным путем отнесены к сфере охраны ее здоровья (ст. 51, 52 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)²¹. В части использования вспомогательных репродуктивных технологий, имеет место составление письменного документа²², определяющего волю каждого из родителей, являющихся

супругами, направленную на рождение ребенка (п. 3, 4 ст. 51 СК РФ), с четким указанием — применение каких биологических материалов используется для рождения ребенка, отцовство и материнство, в отношении которого наступят у конкретных лиц²³. Наличие взаимного добровольного согласия при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВТР) влияет на последствие — установление правовой связи родителя с ребенком, далее обязанности по содержанию (взыскание алиментов) и как следствие прав и обязанностей по воспитанию ребенка.

В части воспитания и образования следует отметить, что дети, рожденные как в браке, так и вне брака, уравниваются в своих правах. Поэтому п. 2 ст. 31 СК РФ регулирует отношения между супругами, но ст. 65, 66 СК РФ применяется и к родителям, не состоящим в браке, проживающим раздельно, так как имеет место равенство прав детей. Логично сделать вывод, что супруги, родители решают вопросы получения ребенком образования совместно. Например, в настоящее время предполагается, что при выборе учебного заведения родители действуют по взаимному согласию. Договор, заключаемый одним из родителей в интересах ребенка, является проявлением совместного решения.

При раздельном проживании родителей, отдельно проживающий родитель участвует в воспитании и принятии решения получения ребенком образования. Поэтому заключение договора одним из родителей о платном образовании, как следствие, может влечь предъявление требований о взыскании дополнительных расходов на образование. Однако принятие решения относительно здоровья ребенка в п. 1 ст. 66 СК РФ для отдельно проживающего родителя

²⁰ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 528, 529; *Филиппова С.Ю.* Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 3–7.

²¹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Росс. газ. 2011. 23 нояб.

²² См.: приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.

²³ См., напр.: Определение ВС РФ от 26.11.2019 № 46-КГ19-24 по иску Горелова к Гореловой и Медцентру, производившему ЭКО. Женщина, состоящая в браке, не может воспользоваться правом на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона без письменного согласия на то супруга, которое является обязательным условием при применении данных методов; Определение ВС РФ от 02.07.2019 № 64-КГ19-6 по иску Токаревой к Козлову об установлении отцовства и взыскании алиментов. Ответчик состоял в браке с другим лицом.

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребёнка, рождённого в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, юридически значимые обстоятельства следующие: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона; добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

не предусмотрено, только получение информации из медицинской организации²⁴. К сожалению, далее законодатель не детализирует, если это важно с позиции предоставления прав только одному родителю, проживающему совместно с ребенком, не ясно, как информация о том, кто принимает решение, поступит в медицинскую организацию.

Волеизъявление супругов, родителей при решении вопросов, которые затрагивают все сферы семейной жизни, влияет как на осуществление их личных прав, так и на осуществление субъективных семейных прав детей.

Форма взаимного согласия законодателем может быть не предусмотрена, что обусловлено личными доверительными отношениями между супругами и ограничением вмешательства в дела семьи. Логично предположить, что на основе взаимоуважения супруги достигают взаимного согласия по вопросам жизни семьи.

Думается, что в тех ситуациях, когда государство предусматривает дополнительные институты, либо принимаемое решение затрагивает права иных граждан (абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ), публичные интересы, происходит вмешательство в естественные личные семейные отношения — предусмотрено письменное согласие, в том числе нотариально удостоверенное. В остальных случаях при разрешении внутрисемейных вопросов личного неимущественного характера по общему правилу какой-либо формы и порядка, кроме как на основе взаимоуважения и взаимного согласия, не предусмотрено, отнесено к недопустимости вмешательства в дела семьи.

Логично сформулировать вывод о том, что принятое супругами решение по внутрисемейному вопросу не всегда является юридическим фактом в силу недопустимости вмешательства в дела семьи, до закрепления воли в предусмотренном соглашении, договоре, относящемся к сфере иного отраслевого регулирования (например, договор об оказании платной образовательной услуге, согласие на использование вспомогательных репродуктивных методов и т.д.).

2.2. Разрешение внутрисемейных имущественных вопросов

Вопросы внутрисемейной жизни, которые разрешаются на основе взаимного согласия супругов, относятся как к личным неимущественным, так и имущественным правоотношениям. Следует перейти

к рассмотрению принятия решений при осуществлении имущественных прав по владению, пользованию и распоряжению совместным имуществом супругов, что предусмотрено регулированием как в нормах Семейного кодекса РФ, так и Гражданского кодекса РФ; следует определить порядок принятия совместного решения супругами относительно имущества, являющегося совместной собственностью, либо при изменении режима имущества, принадлежащего каждому из супругов.

«Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию» (п. 1 ст. 35 СК РФ). В п. 2 ст. 35 СК РФ закреплена презумпция — предполагается, что один супруг действует с согласия другого супруга при распоряжении общим имуществом супругов.

Однако сделка может быть признана недействительной по мотиву отсутствия согласия другого супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ). Законодатель не оговаривает, в какой форме должно быть выражено это согласие. Учитывая, что каждый из супругов обладает дееспособностью, наличие или отсутствие взаимности для иных лиц не является очевидным, пока другой супруг не сообщит о нарушении его имущественных прав.

В п. 3 ст. 35 СК РФ предусмотрено условие совершения сделки с имуществом (права на которое требуют государственной регистрации) — необходимость нотариального согласия другого супруга при распоряжении имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, что подтверждается судебной практикой.

Таким образом, нотариально удостоверенное согласие является юридическим фактом, в этом случае законодатель защитил личные имущественные права лица, состоящего в браке, имеющего режим имущества — режим совместной собственности супругов.

Можно предположить, что правоприменитель распространит это право и шире, в частности при расходовании денежных средств на приобретение недвижимости, если у супругов имеет место режим совместной собственности²⁵.

Логично в части имущественных отношений, где происходит не только распоряжение собственностью,

²⁴ См.: Ульянова М.В. Основные категории и понятия, используемые в международных конвенциях и в семейном законодательстве Российской Федерации на примере родительских прав: материалы VI Междунар. конф. «Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. Международное публичное и международное частное право». Юридический факультет Южного федерального университета. 2–3 декабря 2019 года. Ростов н/Д. — М., 2020. С. 154–158.

²⁵ См.: Определение от 25.06.2020 № 20-КГ19-13 по иску Курбановой к Идрисову о разделе общего имущества супругов. Суд обратил внимание, что основанием раздела имущества или изменения правового режима общего имущества супругов является в соответствии с нормами семейного законодательства возможно на основании заключенного между ними брачного договора (ст. 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ).

Договор купли-продажи земельного участка с жилым домом, регистрация права собственности на детей таким соглашением не являются.

но и денежными средствами из совместного имущества супругов на объекты жилой недвижимости (т.е. имеющих социальное значение и обеспечивающих жизнедеятельность семьи). В одном из дел правоприменитель защитил права другого супруга, который не стал титульным собственником (т.е. изменился режим имущества в отношении отдельного его вида — п. 1 ст. 42 СК РФ), на денежные средства, являющиеся совместной собственностью, был приобретен дом. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях посчитал, что в результате сделки и появления долевого режима на имущество с иными лицами, хотя и членами семьи, права другого супруга, который обратился в суд, нарушены, согласие на изменение режима имущества супругов он не давал. Вместе с тем ранее в определении по другому делу высший судебный орган высказывал позицию, что преобразуется форма принадлежащего истцу имущества²⁶ — денежные средства являются эквивалентом. Поэтому согласие требуется не только на распоряжение совместным имуществом, но и на изменение режима имущества.

В результате можно сделать вывод, что в целях недопущения нарушения имущественных прав супругов, реального осуществления имущественных прав каждого супруга в настоящее время предусмотрен порядок нотариального оформления согласия супруга при распоряжении совместным имуществом, права на которое требуют государственной регистрации, а также при изменении режима имущества, как на «отдельные виды или на имущество каждого из супругов» (как закреплено в п. 1 ст. 42 СК РФ).

Логично, что при принятии решений по отдельным вопросам жизни семьи решение одного из супругов не влечет правовых последствий, правовое значение имеет совместное решение супругов. Решение, принятое одним из супругов, может быть оспорено в судебном порядке по требованию того, который посчитал его право нарушенным.

В рамках гражданско-правового регулирования сделка, совершенная с пороком воли, влечет признание ее недействительной. Поэтому важным является рассмотрение процесса формирования волеизъявления супругов при режиме совместной собственности. Если сторона гражданско-правовой сделки знала или должна была знать о несогласии другого супруга на заключение сделки, то по закону сделка признается недействительной. Однако оба супруга являются дееспособными, и потому ответственность за свои действия им следует нести также самостоятельно, поэтому процесс уведомления стороны по гражданско-правовой сделке должен быть их обязанностью. Тогда решается вопрос об ответственности за ненадлежащее уведомление контрагента по сделке, а также

логичны последствия такой сделки. В отношении принятия решения в интересах недееспособного вопрос в литературе поднимался²⁷.

Если сторона, т.е. супруг, не нуждается непосредственно в этом имуществе, то восстановление прав возможно посредством передачи денежной суммы, вырученной от распоряжения имуществом. Однако и у этой позиции имеются свои недостатки. Так, продажи земельных участков с домом, квартир за 1 рубль или другой эквивалент могут быть только при соблюдении условий, которые не нарушают права других лиц. Поэтому следует сделать вывод, что нарушение прав одного из супругов при заключении гражданско-правовой сделки по распоряжению имуществом является сферой регулирования семейных отношений. Следует согласиться с позицией авторов, анализирующих режимы имущества супругов²⁸, которые полагают, что истцом и ответчиком являются только супруги (возможно бывшие).

Подобная ситуация схожа с принятием решения в корпорациях. Однако имеется значимое отличие — у юридического лица принятое решение фиксируется в протоколе или ином документе; в семейных отношениях такой порядок не уместен в силу особенностей — «существа» семейных отношений (как обозначено в ст. 5 СК РФ).

Принятие решения внутри семьи относительно жизни членов семьи и принятие решений, которые проявляются вовне, отражаются на жизнедеятельности семьи, например, изменяя ее имущественное положение, вовне проявляется как заключение сделки с совместно нажитым имуществом. В последнее время остро стоял вопрос о распоряжении совместным имуществом супругов; решался вопрос о приобретенном обязательстве одним супругом, является ли оно личным или общим (п. 2 ст. 45 СК РФ)²⁹. Поэтому вопрос формирования волеизъявления при осуществлении семейных прав является важным для науки семейного права, позволит совершенствовать правовое регулирование данной сферы, сохранив и институт

²⁷ Вопрос о пороке воли в сделках, в том числе при представительстве недееспособного или неполностью дееспособного другим членом семьи, также поднимался в литературе (см.: *Останина Е.А.* Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // Закон. 2021. № 2. С. 150–161).

²⁸ См.: *Егоров А.В.* Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М., 2020. С. 244–253.

²⁹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда № 1 (2016), утв. 13.04.2016 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 12; Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 18-КГ18-242 по иску о разделе общих долговых обязательств и взыскании денежных сумм // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁶ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 6.12.2019 № 5-КА19-52. URL: <https://vsrf.ru/>

семьи, основанный на браке и традиционных ценностях, и устойчивость гражданского оборота.

Так, вопросы распоряжения имуществом презюмируют согласие супруга, в то время как возникновение обязательств может быть личным, если не доказано, что обязательство возникло и все полученное по нему израсходовано на нужды семьи.

Результаты

Под решением супругами «вопросов жизни семьи» следует понимать формирование их совместного волеизъявления при разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Вопросы жизни семьи определяются на основании функций семьи. Они могут являться как предметом семейного правоотношения, так и относиться к сферам иного отраслевого регулирования. В результате принятых совместных решений супругов удовлетворяются потребности семьи и ее отдельных членов, т.е. выполняется какая-либо семейная функция (в том числе и в интересах нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи).

Порядок принятия решения является внутрисемейным. Однако направленность волеизъявления в некоторых вопросах адресована субъектам, с которыми возникают правоотношения иной отраслевой принадлежности (например, гражданско-правовой, жилищной, налоговой и пр.).

Принятие взаимного решения супругами при разрешении внутрисемейных вопросов в одних случаях является самостоятельным юридическим фактом, в других — элементом юридического состава, не имеет определенной формы в силу недопустимости вмешательства в дела семьи.

Выводы

В результате исследования логично сформулировать вывод о том, что совместное решение внутрисемейных вопросов как один из этапов осуществления семейных прав основано на принципах равенства каждого, в том числе супругов, недопущении господства внутри семьи одного над другим при сохранении социально значимых функций семьи. Форма и порядок определяются на основании недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи и недопущения нарушения личных неимущественных прав и имущественных прав супругов в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антокольская М.В. Семейное право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 184, 185.
2. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учеб. М., 1974. С. 44, 45.

3. Боровиковский А.Л. Конституция семьи по проекту Гражданского Уложения. Из журнала Министерства Юстиции (ноябрь 1902 г.) СПб., 1902. С. 4–6, 11.
4. Вавилин Е.В. Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. Ежегодник. Вып. 2 / отв. ред.: А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 74–89.
5. Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М., 2020. С. 244–253.
6. Емелина Л.А. Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Ю.Ф. Беспалова. М., 2019. С. 100–104.
7. Кулаков В.В. Оформление договора как особый вид юридической процедуры: особенности правового и индивидуального регулирования // Росс. правосудие. 2022. № S2. С. 89–106.
8. Нечаева А.М. Семейное право. М., 2016. С. 75, 76.
9. Останина Е.А. Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // Закон. 2021. № 2. С. 150–161.
10. Пободоносцев К. Курс гражданского права. Вторая часть. Права семейственные, наследственные и завещательные. СПб., 1896. С. 344.
11. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М., 2016. С. 25, 26.
12. Ульянова М.В. Основные категории и понятия, используемые в международных конвенциях и в семейном законодательстве Российской Федерации на примере родительских прав: материалы VI Междунар. конф. «Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. Международное публичное и международное частное право». Юридический факультет Южного федерального университета. 2–3 декабря 2019 года. Ростов н/Д. — М., 2020. С. 154–158.
13. Ульянова М.В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник СГЮА. 2020. № 4 (135). С. 57–67.
14. Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 3–7.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 528, 529.

REFERENCES

1. Antokolskaya M.V. Family Law: textbook. 3rd ed., reprint and add. M., 2010. Pp. 184, 185 (in Russ.).
2. Belyakova A.M., Vorozheikin E.M. Soviet Family Law: textbook. M., 1974. Pp. 44, 45 (in Russ.).
3. Borovikovskiy A.L. The Constitution of the family according to the draft Civil Code. From the journal of the Ministry of

- Justice (November 1902). St. Petersburg, 1902. Pp. 4–6, 11 (in Russ.).
4. *Vavilin E.V.* On the relevance of the structural and functional approach in Civil Law // Methodological problems of civil studies: collection of scientific articles Yearbook. Iss. 2 / res. eds: A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M., 2017. Pp. 74–89 (in Russ.).
 5. *Egorov A.V.* Joint property of spouses: at a crossroads // Civil Law of the social state: collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Prof. A.L. Makovsky (1930–2020) / res. eds V.V. Vitryansky and E.A. Sukhanov. M., 2020. Pp. 244–253 (in Russ.).
 6. *Emelina L.A.* Family and family values in the Russian Federation: socio-legal aspect: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Prof. Yu.F. Bespalov. M., 2019. Pp. 100–104 (in Russ.).
 7. *Kulakov V.V.* Registration of a contract as a special type of legal procedure: features of legal and individual regulation // Ross. Justice. 2022. No. S2. Pp. 89–106 (in Russ.).
 8. *Nechaeva A.M.* Family Law. M., 2016. Pp. 75, 76 (in Russ.).
 9. *Ostanina E.A.* Institute of incapacity from the point of view of protecting the stability of civil turnover // Law. 2021. No. 2. Pp. 150–161 (in Russ.).
 10. *Pobedonostsev K.* Course of Civil Law. The second part. Family, hereditary and testamentary rights. St. Petersburg, 1896. P. 344 (in Russ.).
 11. *Polyansky P.L.* Legal regulation of marital and family relations in Russian society: historical and legal research. M., 2016. Pp. 25, 26 (in Russ.).
 12. *Ulyanova M.V.* The main categories and concepts used in international conventions and in family legislation of the Russian Federation on the example of parental rights: materials of the VI International Conference. “International legal aspects of Family Law and protection of children’s rights. Public international and private International Law”. Faculty of Law of the Southern Federal University. December 2–3, 2019. Rostov-on-Don – M., 2020. Pp. 154–158 (in Russ.).
 13. *Ulyanova M.V.* Respect as a legal category and the principle of exercising family rights and fulfilling duties // Herald of the SSLA. 2020. No. 4 (135). Pp. 57–67 (in Russ.).
 14. *Filippova S. Yu.* Civil law means of achieving the goal of building a family through actual marital relations // Family and Housing Law. 2010. No. 3. Pp. 3–7 (in Russ.).
 15. *Shershenevich G.F.* Course of Civil Law. Tula, 2001. Pp. 528, 529 (in Russ.).

Сведения об авторе

УЛЬЯНОВА Марина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors’ information

ULIANOVA Marina V. — PhD in Law, Association Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia